

— Уходи, — приказал Цинь Юй, поворачиваясь, чтобы продолжить просмотр докладов.

Этот Чжун Син, хоть и труслив как мышь, но его медицинские навыки действительно выдающиеся. Хотя ежедневная чаша лекарства была горькой до глубины души, Его Величество действительно чувствовал себя лучше. Похоже, в будущем он сможет снова скакать по полям сражений!

— Ваше Величество, — раздался голос Ли Ханя. — Господин Цюй просит аудиенции.

— Впустите его.

Дверь экипажа открылась, и Цюй Фэнхуэй влетел внутрь, дрожа.

— Здесь так холодно!

— Разве ты никогда не бывал на Севере? — безразлично спросил Цинь Юй.

Я что, похож на тебя? Везде так легко попасть? Цюй Фэнхуэй внутренне закатил глаза, прислонился к окну и сказал:

— Я впервые вижу, как армия отправляется в поход.

— Тогда выйди и посмотри побольше, — с легкой насмешкой сказал Его Величество, находясь в хорошем настроении.

Цюй Фэнхуэй отвел взгляд, улыбнулся и сел рядом.

— Ваше Величество, какое звание вы мне присвоите?

— Ты лучше всех них, — с хитростью в глазах ответил Цинь Юй. — Ты — льстец.

— ... — Цюй Фэнхуэй изменился в лице. — Пошел ты.

— Ты знаешь, сколько людей мечтают быть льстецами? — Цинь Юй не рассердился.

— Я знаю, что льстецы быстро умирают, — Цюй Фэнхуэй снова сел у окна, подальше от него.

Его Величество остановил перо, задумался и сказал:

— Тогда ты еще больше подходишь.

— Отвали.

— Ты, завсегдатай публичных домов, точно долго не проживешь.

— Этот Бай, я тебя убью! — Цюй Фэнхуэй бросился на него.

Цинь Юй схватил его за руку, спокойно сказав:

— У меня сто тысяч солдат.

— Я умру вместе с тобой.

Цюй Фэнхуэй схватил его за воротник, а Его Величество крепко держал его за запястье, ударив ногой. Они застыли в напряжении, оба покраснев, когда снаружи снова раздался голос.

— Ваше Величество, через полчаса мы будем в Синьчэне.

Синьчэн? Там можно будет увидеть гору Ци. Цинь Юй отпустил Цюй Фэнхуэя, открыл дверь экипажа. Холодный ветер ворвался внутрь, и он сжался, затянув халат.

На северо-западе тянулись снежные горы, вершины которых скрывались в облаках. Цинь Юй некоторое время смотрел из экипажа, затем с улыбкой сказал Цюй Фэнхуэю:

— Моя мать говорила, что на большинстве снежных вершин живут боги. Оказывается, это правда.

А? Цюй Фэнхуэй посмотрел в ту же сторону, но не увидел, где живут боги.

У подножия горы Ци небольшая деревня из десятка домов была полна жизни. Вэнь Шань стоял под навесом, с нетерпением глядя на ворота. Снаружи раздался звук гонга, и новобрачные переступили порог, медленно приближаясь. Вэнь Шань улыбнулся, и его сердце успокоилось.

Праздник продолжался долго, пока деревня не погрузилась в ночь, оставив только красный свет. Вэнь Шань что-то сказал своей невесте и сразу вышел.

Бай Юньфэй стоял спиной к нему во дворе, лицом к луне, его холодность не могла смыть даже праздничная атмосфера.

— Старший брат, — позвал Вэнь Шань.

— Я возвращаюсь, — Бай Юньфэй повернулся к нему, с редкой улыбкой. — Поздравляю.

— Старший брат, — Вэнь Шань встал перед ним, уговаривая. — Уже поздно, почему бы вам не остаться здесь на ночь и уехать завтра?

— Ничего страшного, — Бай Юньфэй покачал головой, взял свой меч. — Я ухожу.

Вэнь Шань смотрел, как его фигура постепенно исчезала, и не удержался:

— Старший брат, я слышал, что Сын Неба отправляется в поход и сейчас должен быть в Синьчэне.

— Я знаю, — Бай Юньфэй не замедлил шаг и наконец исчез в ночи.

Снежная тропа ночью могла быть трудной для обычных людей, но не для Бай Юньфэя. Несколькими легкими прыжками он оказался на вершине. Каменный дом стоял впереди, темный и без единого огонька, что вызвало в его сердце легкую грусть.

Открыв дверь, Бай Юньфэй зажег лампу, и вершина озарилась светом. Вокруг было тихо, даже ветер не шумел. Бай Юньфэй огляделся, затем подошел к кровати и достал длинный сверток.

Развернув грубую ткань, он увидел, что несколько камней на ножнах меча потерялись, но оставшаяся часть все еще была великолепна. Бай Юньфэй провел пальцем по недостающим частям, крепко сжал меч и открыл дверь.

Я знаю, где Сюаньчэн, но где Синьчэн? Бай Юньфэй остановился, растерянно оглядываясь.

Раз уж сказал, что не увидимся, как могу нарушить слово? Свет в каменном доме погас, и Бай Юньфэй, держа два меча, уснул под шум ветра.

****Синьчэн****

Ли Хань торопливо застегивал доспехи, быстро направляясь во внутренний двор штаба. У двери он остановился и торопливо сказал:

— Ваше Величество, Ляочэн атакован.

— Соберите армию, — изнутри раздался голос Цинь Юя.

— Да.

У северных ворот Цюй Фэнхуэй даже не успел застегнуть одежду, глядя на стоящего рядом шестого господина Бая:

— Что случилось?

— Хусцы атаковали раньше, — Цинь Юй посмотрел на север, и его взгляд изменился.

— Ваше Величество, армия готова.

— Немедленно отправляйтесь на помощь Сюаньчэну. Юэ Хун, возьми пятьдесят тысяч человек и помоги Ляочэну.

Цинь Юй закончил, запрыгнул в экипаж, и армия быстро покинула Сюаньчэн. Самым большим его опасением было, что Хуянь Тай избежит боя и отступит в пустыню, но хусцы атаковали первыми, и это был шанс.

Сотни лет назад, когда Великая Юн еще не была основана, хусцы часто нападали на юг, доходя даже до округа Цзяочжоу. Тогда хусцы были сильны, поэтому первый император, основав государство, построил стену вдоль гор, чтобы остановить их.

Вначале, когда страна была слаба, хусцы все еще пересекали стену и грабили ханьские земли, поэтому ханьцы постепенно переселялись на юг. К правлению императора Тай-цзуна несколько северных округов были объединены в Северную границу, и появилась армия Северной границы.

Северная граница простиралась от горы Ци на западе до княжества Хуай на востоке, лежа на севере Великой Юн. Сотни лет борьбы сделали оборону Северной границы все более крепкой, с Ляочэном на востоке и Шочэном на западе.

Из-за горы Ци на западе преобладали мелкие племена. Когда Цинь Юй был князем Янь, он построил Юйян к западу от Шочэна, и мелкие племена хусцев постепенно были уничтожены, а оставшиеся бежали через перевалы к внешним ху.

Поколения борьбы позволили Северной границе постепенно обрести множество городов, больших и малых. Кроме того, хусцы враждовали между собой, и к началу правления императора Цзина они уже не были серьезной угрозой. Хотя на Северной границе стояли сильные войска, хусцы редко действовали сообща, поэтому редко все города одновременно подавали сигналы тревоги.

Даже в седьмой год эры Юнхэ Хуянь и его союзники действовали разрозненно, иначе плененный император не смог бы спастись.

Теперь все изменилось благодаря Хуянь Таю. Объединение земель ху позволило сотням тысяч

всадников под его командованием действовать слаженно. Храбрые хусские всадники вместе с Хуянь Таем стали самым страшным кошмаром Северной границы.

Сюаньчэн, этот город, который со времен первого императора защищал страну от хусцев, теперь казался не таким уж особенным. Даже Цинь Юй признал, что недооценил ситуацию.

Он знал, что объединенные хусцы будут проблемой, но не ожидал, что они окажутся настолько грозными. Атаки Хуянь Тая были стремительны, и его талант не позволял Цинь Юю получить хоть какое-то преимущество.

Его Величество впервые вел войну, действуя по правилам, без хитростей и засад. Он был слишком осторожен с противником, поэтому выбрал самый простой способ.

****Сюаньчэн****

Звук отрыва войск прозвучал в Сюаньчэне, и хусцы, как прилив, медленно отступили. Цинь Юй стоял на стене, чувствуя облегчение.

— Ван Мэн, — собравшись, он спокойно сказал. — Продолжайте копать.

— Да, — Ван Мэн поклонился и ушел.

Ли Хань стоял на стене, наблюдая за солдатами, копающими лопатами, и углы его рта дернулись, вспоминая битву с князем У.

— Пойдем, — сказал Цинь Юй, покидая это место.

****Лагерь****

Цинь Юй только что вошел в шатер, как за ним последовал Ду Сюэтан, держа доклад.

— Донесение из Ляочэна.

— Что там? — Цинь Юй не взял его, уставло сел.

— У Лунь все еще не атакует всеми силами, только тестирует и отвлекает, — кратко сказал Ду Сюэтан.

— А остальные города?

— Хусцев нет.

Ха... Цинь Юй горько усмехнулся. В простой атаке Хуянь Тая было слишком много ловушек. Хусские всадники действовали свободно, и он не мог быть уверен ни в одном городе. Если армия хусцев внезапно появится у стен какого-либо города и захватит его, то целостность обороны Северной границы будет нарушена, и Хуянь Тай набросится, как голодный волк.

— Миньюэ избегает боя, что меня беспокоит, а теперь хусцы активно атакуют, и это тоже беспокоит, — с иронией сказал он.

Ду Сюэтан оставался серьезным, не расслабляясь, слегка поклонился:

— Ваше Величество, в столице уже говорят, что этот поход неудачен.

[Примечаний и благодарностей от автора в тексте главы не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16170/1453545>